
O.B. Aypov

ВАРИАНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО КОНФЛИКТА: МЯТЕЖ 673 г. ОТ «ИСТОРИИ КОРОЛЯ ВАМБЫ» ЮЛИАНА ТОЛЕДСКОГО ДО «ИСТОРИИ ИСПАНИИ» АЛЬФОНСО X МУДРОГО*

Статья посвящена истории интерпретаций одного из наиболее масштабных конфликтов рубежа Античности и Средневековья: мятежа дукса Павла против Вамбы (672–680), правителя Толедского королевства вестготов (весна–осень 673 г.). Современник и участник событий, Юлиан Толедский, в своей «Истории (короля) Вамбы» (680-е гг.) представил их как столкновение «благочестивого правителя» (*princeps religiosus*) и «короля-узурпатора» (*rex tyrannus*), правда в котором целиком находилась на стороне первого. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что интерпретация Юлиана была весьма субъективной, поскольку права Вамбы на королевский престол были настолько же сомнительными, как и у его соперника Павла, и современники должны были хорошо понимать это. Тем не менее после мусульманского завоевания и падения Толедского королевства в начале VIII в. все эти детали были забыты и трактовка событий приобрела «однолинейный», «черно-белый» характер, что хорошо видно в астурийских хрониках конца IX в.–«Альбельдской хронике» и двух редакциях «Хроники Альфонсо III». Эта трактовка без особых вариаций была воспроизведена и в «Силосской (Леонской) истории» в XII в. В латинских нарративах XIII в., созданных после Четвертого крестового похода (1204 г.) появились новые нюансы: негативное отношение к грекам и православию, из-за чего Павел был назван греком, а его предательство стало интерпретироваться как проявление его этноконфессиональной принадлежности. Вероятно, изначально это положение утвердилось в устной традиции, а в латинскую хронистику проникло благодаря Луке Туйскому (ум. в 1240 г.) и его «Всемирной хронике» (ок. 1236 г.). Оттуда такая трактовка событий 673 г. попала в «Историю об испанских событиях» (ок. 1247 г.) авторитетнейшего Родриго Хименеса де Рада (ум. в 1247 г.). В процессе перехода от латинской к старокастильской историографии (*Romancing the Past* в его кастильском варианте) изменился и образ мятежа 673 г. «История Испании» Альфонсо X Мудрого (Изначальная редакция, 1270–1274 гг.) не только объединила

* Статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

нила интерпретации Луки Туйского и Родриго Толедского, но и добавила к ним трактовку события как мятежа неверного вассала против достойного сеньора, включая оммаж и иные «классические» атрибуты вассально-сеньориальных отношений.

Ключевые слова: средневековая Испания, средневековое историописание, частная война, Юлиан Толедский, Альфонсо X Мудрый, Родриго Хименес де Рада, *princeps religiosus, rex tyrannus*, вассалитет, оммаж

Мятеж Павла против короля Вамбы (672–680), случившийся в период между весной и началом осени (1 сентября) 673 г. – одно из самых известных событий истории Толедского королевства вестготов. Междуусобный конфликт начался в Нарбоннской Галлии (которую франки именовали Септиманией), а в результате присоединения к нему дукса Павла, направленного Вамбой для подавления выступления, перекинулся на северо-восток бывшей Тарраконской Испании. Противостояние завершилось победой Вамбы, осадившего Нарбонну, город, ставший последней опорой мятежников, и капитуляцией укрывшихся за городскими стенами Вамбы и его сторонников, которые были осуждены королевским судом¹.

Вместе с тем, несмотря на внимание к событию как современников, так и потомков, не следует забывать, что в более общем плане мятеж 673 г. стал лишь одним из эпизодов длительной истории усобиц, почти непрерывно сотрясавших Толедское королевство вестготов. Не случайно уже Григорий Турский в VI в. обращал внимание на свойственную этому королевству политическую нестабильность, логичным следствием которой являлся тот самый присущий готам «ужасный обычай» часто убивать неугодных им правителей (Greg. Turon. Hist. III.30), который анонимный продолжатель Фредегара определяет как готский «грех» (Fredegar. III.42).

Глубокие внутренние причины политической нестабильности, в конечном итоге ставшие причиной гибели Толедского королевства, хорошо известны (Collins 2005. P. 80–117; García Moreno 2010. P. 395–412; García Moreno 2014. P. 175–184; Ауров 2019б. С. 99–118; Soto Chica 2023. P. 183–218). На этом фоне события 673 г., ставшие лишь одним из эпизодов непрекращающейся истории усобиц, не обратили бы на себя подобного внимания, если бы не обрели такого свидетеля и рассказчика, каким был Юлиан Толедский (ум. в 690 г.), автор «Истории (короля) Вамбы». Именно поэтому основным объектом настоящего исследования стали не

¹ О мятеже дукса Павла против короля Вамбы существует обширная литература. Укажу лишь некоторые работы: Ауров 2017б; 2019б. С. 89–91; Velázquez Soriano 1989. P. 213–222; Martínez Pizarro 2005. P. 9–77; etc.

столько сами эти события, их причины и следствия, сколько интерпретации мятежа 673 г. в средневековой испанской хронистике сначала Астурецкого и Астуро-Леонского времен (VIII – первая треть XI в.), а затем – эпохи Высокого Средневековья (XI–XIII вв.), вплоть до «лингвистического поворота» второй половины XIII столетия, когда основным языком историографии стал литературный вариант романсе – старокастильский язык «возрождения XIII века», вполне обоснованно связываемый с именем короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252–1284) (Burns 1990. P. 1–13; Fernández Ordoñez 2004. P. 381–422; Fernández Ordoñez 2011. P. 325–363; Ауров 2019а и др.). Претерпела существенные изменения и аудитория исторических сочинений: если раньше ее составляли лица (главным образом, из числа образованных клириков и монахов), хорошо знающие латинский язык и способные понимать содержание сложных и больших текстов, то теперь стало возможным воспринимать их не только в процессе чтения, но и на слух, что было вполне по силам представителям кастильской и леонской аристократии. Тексты превратились в средство пропаганды, в инструмент политической деятельности, что самым непосредственным образом повлияло на их поэтику, включая риторические приемы и понятийную систему (Ауров 2019а. С. 81–86).

К настоящему времени эта сторона истории средневекового историописания Кастилии и Леона изучена достаточно подробно (Catalán 1992; Catalán 2004. P. 73–86; Fernández Ordoñez 1992; Martín 1992; La historia alfonsí 2000; Funes 1997; Funes 2003. P. 71–83; Alfonso X el Sabio y las crónicas de España 2000; Teoría y práctica de la historiografía hispánica medieval 2000; El relato historiográfico 2006; Ward 2009. P. 147–162; Hijano Villegas 2012. P. 645–654; Hijano 2018. P. 275–321; Le pouvoir de l’historiographie 2022). При этом особое место в контексте таких исследований занимает изучение целей и риторических средств формирования образов «знаковых» исторических деятелей прошлого, игравших значимую роль в системе исторической памяти во времена Высокого и Позднего Средневековья (Biglieri 2000. P. 87–112; Gómez Redondo 2000. P. 99–123; Fernández Ordoñez 2008. P. 153–176; Mora 2017. P. 27–47; Ward 2011b; Ward 2022. P. 89–112; и др.).

Благодаря работам английского филолога-медиевиста Э. Уорда, в ряду исследуемых образов присутствует и вестготский король Вамба (Ward 2008; 2011a). Однако при всей значимости историко-филологического подхода к изучению образов как части культуры историописания вне поля таких исследований зачастую оказываются аспекты, связанные с историей права и учреждений. Между тем переосмысление реалий правовой и институциональной природы оказалось практически неизбежным в процессе трансформации историко-культурного контента,

обусловленного «переносом» персонажей из одной исторической эпохи в другую. То, каким образом это происходило применительно к трактовкам причины и следствий мятежа 673 г., начиная с их первой фиксации в исторической памяти во времена Толедского королевства вплоть до «лингвистического поворота» в историописании времен Альфонсо X включительно, и будет показано в настоящей статье.

* * *

Первым – и основным – источником по истории конфликта стала «История (короля) Вамбы» Юлиана Толедского (ок. 644 – после 690 г.), а также непосредственно связанный с ней комплекс текстов. Ученик выдающегося церковного деятеля и поэта Евгения II Толедского (ок. 600–657 гг.), один из наиболее образованных людей своего времени, высоко ценившийся уже современниками, всю свою жизнь Юлиан провел в Толедо, где около 670 г. был рукоположен в диаконы, а через пять лет – в пресвитеры. В 680 г. по рекомендации короля Вамбы (672–680) он был избран митрополитом Толедо. На этом посту он стал свидетелем и участником наиболее значимых политических событий своего времени: заговора комита Эрвигия, хитростью устранившего Вамбу и занявшего его престол (680–687), вступления на трон его зятя Эгики (687–701), а также XII (681 г.), XIII (683 г.), XIV (684 г.) и XV (688 г.) толедских поместных соборов, которые прошли под председательством Юлиана и приняли ряд важнейших для своего времени решений.

С церковной и политической деятельностью Юлиана было прямо связано и его литературное наследие, в рамках которого особое место занимает «История Вамбы» или «История короля Вамбы», написанная, как считается ныне, около 684 г. Создавая ее, толедский митрополит менее всего напоминал объективного историка. Скорее его можно было бы уподобить современным политтехнологам, поскольку как за его пассажами о выдающихся качествах «благочестивого правителя» (*princeps religiousus*) Вамбы, так и за возмущенно-негативными оценками его противника, «короля-узурпатора» (*rex tyrannus*) Павла стояли не искренние чувства, а холодный расчет: прошло не более 6 лет с момента создания «Истории...», и Юлиан стал одним из основных участников заговора против того правителя, которого еще недавно сам же восхвалял и величиваил. Следствием действий заговорщиков стало насильтвенное пострижение Вамбы в монахи и его высылка в монастырь Памплиега (в современной провинции Бургос), где он и умер (Ауров 2015. С. 291–309; 2017б. С. 99–100).

Исходя из этого, и следует подходить к оценке содержания комплекса текстов, созданных Юлианом Толедским о событиях 673 г. Помимо

собственно «Истории (короля) Вамбы» (она же – «Книга истории Галлии» или «История Павла»), этот комплекс включает письмо Вамбе, направленное дуксом Павлом и содержащее вызов противника на честную схватку, риторическую «Инвективу скромного историка против мятежной Галлии», призванную изобличить подлинные корни выступления Павла, а также приговор, вынесенный мятежникам королевским судом, уже сама преамбула которого указывает на подлинность этого правового документа (*Iudicium*. 1).

Описание конфликта, представленное в «Истории Вамбы», позволяет восстановить его события с необходимой степенью подробности. 1 сентября 672 г., по завершении похорон короля Рецесвinta (649/652–672), по единодушному желанию воинов и их командиров военачальник Вамба был провозглашен королем на военной сходке в вилле Гертикос, недалеко от Саламанки. При этом он согласился на избрание лишь под прямым военным давлением: один из полководцев даже угрожал ему применением оружия (*Iul. Hist.* 2–3). Несмотря на явную поддержку со стороны войска, вновь избранный король не удовольствовался лишь аккламацией, но, чтобы никто не мог обвинить его в узурпации престола (*Ibid.* 3), направился в номинальную столицу (*urbs regia*) Толедского королевства, где 19 сентября того же года и принял от епископа Квирика помазание в дворцовой церкви свв. Петра и Павла. При этом произошло чудо: от затылка Вамбы, на который был пролит елей помазания, поднялся столб света, в котором летала пчела (*Ibid.*).

Весной 673 г. Вамба выступил в поход в район современной Риохи против восставших басков. Тогда же он узнал о мятеже в Нарбоннской Галлии во главе с Ранозиндом, дуксом Таррагоны, Ильдериком, комитом Нима, Гумильдом, епископом Магалона, и аббатом Ранимиром; не вникая в детали, Юлиан Толедский объясняет общие причины мятежа происками иудеев, но в первую очередь – спецификой «почвы» Нарбоннской Галлии, земли, которая жестоко обличается в «Инвективе против галльского мятежа» (*Iul. Insultatio*. 1), а в другом месте определяется писателем как «кормилица измены» (*altrix perfidiae*) (*Iul. Hist.* 5). На подавление выступления было направлено войско Павла, назначенного дуксом Нарбонны, но тот, приняв предложение заговорщиков, присоединился к мятежникам, возглавил их войско и провозгласил себя королем на военной сходке близь Барселоны, превратившись, по словам Юлиана, играющего библейскими аллюзиями и риторическими образами, почерпнутыми из «Истории против язычников» Павла Орозия, «из Павла в Савла» (*Ibid.* 7)². В этих условиях весной–летом 673 г. король лично возглавил поход против мятежников, в процессе которого один за другим взял города

² Ср.: Oros. *Hist.* VII.40.6. Слова Орозия касаются узурпатора «Константина III» (407–411).

Барселона, Жерона и Нарбонн. 1 сентября 673 г., Павел, бежавший из Нарбонна в Ним и укрывшийся в римском амфитеатре, превращенном в мощную крепость, сдался Вамбе вместе со своими сторонниками. На этом мятеж закончился³.

* * *

Внешне цепь событий, происходивших с сентября 672 по сентябрь 673 г., представляется четкой и ясной. И лишь при более тщательном знакомстве с текстами выясняется, что всё обстояло гораздо сложнее. Прежде всего, совершенно неочевидны статусы противостоящих сторон: отрицая преимущественные права своего противника на верховенство, Павел в адресованном ему письме именует себя «Флавием» и «помазанным королем Востока» абсолютно равным Вамбе – «королю Запада» (*Epist. Pauli. 1–2*). И действительно: ни до Юлиана Толедского, ни после него вестготское законодательство не содержало требования совершать помазание именно в Толедо, а поэтому формально по своему статусу Павел ни в чем не уступал Вамбе (Ауров 2017б). Более того, французская исследовательница С. Мартен (Martin 2009. P. 289–298) достаточно давно и вполне обоснованно обратила внимание на тот факт, что и сам ритуал помазания на престол также не предусматривался законодательством Толедского королевства, тогда как установленная правилами толедских поместных соборов процедура избрания правителя была проигнорирована обеими противостоящими сторонами (что, впрочем, имело место далеко не только в этом случае: García Moreno 2010. P. 395–412). Получается, что результаты конфликта следует рассматривать не столько как торжество права законного правителя над узурпатором, сколько как триумф грубой силы, на что я уже обращал внимание ранее (Ауров 2015. С. 296–300).

На этом фоне совсем неслучайными выглядят и противоречия между содержанием «Приговора», вынесенного мятежникам, и «Истории (короля) Вамбы». В первом случае мы видим осуждение зачинщиков мятежа на смерть, либо (в случае их помилования королем) – на ослепление и конфискацию имущества (*Iudicium. 7*). Основания для такого жестокого наказания перечислены во второй главе судебного постановления. Речь идет о предательстве «короля, народа и родины», совершенном обвиняемыми вопреки принесенной ими присяге верности, выдвижении незаслуженных оскорблений против законного правителя, стремлении к его убийству или свержению с престола, а также в совершении мятежа в

³ Об основных военных событиях, связанных с мятежом 673 г., см., например: Castillo Lozano 2018. P. 109–116; Parra Romo 2018. P. 221–251; Ruchesi 2018–2020. P. 80–83; Steinbach 2020. P. 117–136.

Нарбоннской Галлии и части Тарраконской провинции, возведении там незаконных укреплений и размещении в них гарнизонов (*Ibid.* 2).

Особо тяжкими были обвинения в предательстве и клятвопреступлении; последнее Павел пытался отрицать, однако обязательства обвиняемых по отношению к королю были оформлены специальными документами (*conditiones*), собственноручно подписанными участниками мятежа, которые и были им предъявлены в судебном заседании (*Ibid.* 6). Более того, там же были зачитаны и другие *conditiones*, оформившие обязательства по отношению к самому Павлу, скрепленные клятвой народа, который обязался содействовать ему в его преступных действиях против правителя (*Ibid.*). Очевидно, что именно письменные документы и стали главными доказательствами обвинения, которое квалифицировало действия мятежников согласно установленным нормам ответственности за преступления, предусмотренным постановлениями IV Толедского собора (633 г.) (*Conc. Tolet. IV* (a. 633). can. 75) и законом короля Хиндасвinta LI.II.1.6 (*Chind.*), в полном согласии с духом и буквой которых и был вынесен приговор мятежникам (*Iudicium.* 7).

Однако несмотря на исчерпывающие доказательства и на тот факт, что обоснованность приговора не подвергалась сомнению, согласно «Истории короля Вамбы», мятежникам сохранили не только жизнь и здоровье, но и (возможно) имущество (во всяком случае, о противоположном в источнике ничего не говорится): осужденные подверглись лишь порочащему наказанию декальвацией (обрыванием наголо волос и бороды) (*Iul. Hist.* 27) и унизительной процедуре вступления в Толедо в повозках, влекомых верблюдами, вслед за триумфально вступившим в «столицу» (*urbs regia*) королевским войском (*Ibid.* 30). Очевидно, что эти различия между жестким приговором и относительно мягким фактическим наказанием осужденных мотивировались вовсе не гуманностью «благочестивого правителя» Вамбы, а лишь недостаточной прочностью его позиции: ибо де-факто он также нарушил нормы действующего права, хотя, в отличие от своего противника, и заручился поддержкой митрополита Толедо и поставил под свой контроль номинальную столицу королевства.

* * *

Конфликт между Павлом и Вамбой, как уже говорилось выше, стал лишь одной из многих междуусобных войн своего времени. Даже если принять точку зрения Л. Гарсия Морено о том, что систематическое использование церковного ритуала помазания на царство с целью легитимации королевской власти способствовало некоторому укреплению последней и даже получило продолжение в пост-вестготский период (García Moreno 2022. P. 17–154), кардинально решить проблему слабо-

сти социальных и институциональных основ вестготской монархии это не могло. Итог развития всех этих процессов известен: в начале VIII в. Толедское королевство вестготов перестало существовать, не сумев противостоять относительно ограниченным силам мусульман, вторгшихся в Испанию с территории современного Марокко⁴.

Для испанских христиан эти события стали настоящим шоком, перед лицом которого память о конфликте короля Вамбы и мятежника Павла на некоторое время как будто притупилась. Во всяком случае, исторические сочинения, созданные на территории мусульманской Испании – аль-Андалуса – в среде христиан-мосарабов, быстро превратившихся в этноконфессиональное меньшинство, либо не упоминают о короле Вамбе вообще («Хроника 741 года» заканчивает рассказ о вестготских правителях на Свентиле – Chron. Byz.-Arab. 14), либо сообщают о нем совсем иные сведения, никак не связанные с событиями 673 г. (Chron. Muzarab. 29–30).

Однако в конце IX в. воспоминания о конфликте 673 г. снова становятся актуальными: возродившаяся христианская полития – Астуриское (с начала X в. – Астуро-Леонское) королевство, претендовавшее на статус преемника Толедского королевства вестготов, – также столкнулась с проблемой структурной слабости власти, что и отразили хроники, составленные в конце IX в. образованными духовными лицами из числа мосарабов, переселившихся на христианский север полуострова. Еще в начале 1990-х гг. А. Исла Фрес на примере области Галисия наглядно показал, в какой мере образ королевской власти, отразившийся в мосарабской историографии 880-х гг., отличался от реальности известной нам по документальным источникам, вплоть до приписывания королям территориальных захватов, на самом деле осуществленных могущественными галисийскими магнатами (Isla Frez 1992. P. 36–40; Isla Frez 2002. P. 36–40).

Сообщения о мятеже 673 г. фигурируют в двух основных памятниках историописания – «Альбельдской хронике» и «Хронике Альфонсо III». Первая была составлена в монастыре св. Мартина в Альбельде (Риоха) и доведена до 881 г. По структуре она напоминает всемирные хроники Евсевия Иеронима и его продолжателей. Хроника начинается с краткого географического описания бывшего римского мира, за которым следует аналогичное по характеру описание Испании. Затем от определения географических границ хронист переходит к хронологическим, перечисляя «шесть возрастов мира» по системе Исидора Севильского, далее приводятся расстояния между крупнейшими испанскими городами, за этим

⁴ О военно-политических событиях, связанных с крушением Толедской монархии см., например: Collins 1991. P. 28–51; García Moreno 2014. P. 217–492.

следуют перечни епархий и их епископов. Далее идет перечень римских «королей», начиная с Ромула и заканчивая византийским императором Леонтием (695–698) (ошибочно названным Львом), с которым синхронизированы среди прочего и правление королей вестготов начиная с Леовигильда. Затем следует перечень вестготских правителей, начиная с Атанариха и заканчивая Родериком (Родриго). Хроника продолжается перечнем королей Астурии и Леона, за которым следует список мусульманских правителей Аль-Андалуса и краткий рассказ о вторжении мусульман в Испанию. Завершается всё кратким перечнем правителей Наварры. Таким образом, испанские события видятся хронисту значимой частью всемирно-исторического процесса, а политическое значение вестготских (и продолжающих их традицию астурейских) королей становится на один уровень с ролью правителей Римской и Византийской империй (Ауров 2017а. С. 261–262).

Что касается «Хроники Альфонсо III», то она является наиболее масштабным произведением цикла астурейских хроник и сохранилась в двух редакциях (Родской и Овьедской, или «К Себастьяну»). Начало повествования в хронике относится к завершающему периоду правления короля Рецесвinta (649–672). Далее рассказ продолжают сообщения о правлении королей Вамбы (672–680), Эрвигия (680–687), Эгики (687 – ок. 702), Витицы (701/702–709) и, наконец, Родерика (Родриго) (710–711/713), последнего короля вестготов. Затем следует описание и начальном периоде истории Астуро-Леонского королевства. Повествование завершается сообщением о смерти короля Ордоньо I (Овьедская версия) или о вступлении на «престол готов» Альфонсо III (Родская версия) (Там же. С. 263).

«Альбельдская хроника» сообщает о событиях 672–673 гг. довольно кратко. И хотя источником для ее авторов несомненно послужила «История короля Вамбы» Юлиана Толедского, прямые упоминания о ней отсутствуют. Кроме того, в сообщении ничего не говорится о квалификации действий Павла и его сторонников как государственной измены, направленной против «короля, народа и родины»: даже само это выражение, видимо, было уже непонятно хронистам и не воспринималось ими как единая формула. В итоге от пространного нарратива Юлиана Толедского в «Альбельдской хронике» остается только сообщение об «ординарной» усобице (Alb. XIV.30).

Две версии «Хроники Альфонсо III» не только подчеркивают значимость конфликта, но и (в «Овьедской» редакции) включают в рассказ о Вамбе историю его предательского свержения с престола в 680 г., рассматривая его как проявление своеобразного реванша со стороны мятежников. Принципиальное отличие «Овьедской» редакции от «Родской»

состоит в некотором увеличении объема оценок за счет несколько более подробного изложения фактического материала при единстве основной концептуальной картины происшедшего. В целом в обеих редакциях сохраняются обвинения в мятеже против короля и «родины» (притом что исчезают упоминания о «народе готов») и в узурпации. Отсутствуют также обвинения Павла и других мятежников в нарушении присяги личной верности (Cron. Alf. III. Ad Sebast. 1; Cron. Alf. III. Rot. 1).

С некоторыми дополнениями этот рассказ воспроизводит «Силосская история» (в последнее время чаще именуемая «Леонской историей»), созданная по большей части ранее 1135 г., в период правления королевы Урраки (1109–1126) и Альфонсо VII Императора (1126–1157). Традиционно местом ее создания считался монастырь св. Доминика в Силосе, что объясняет самое распространенное в литературе название. В настоящее время наиболее вероятным местом создания памятника считается коллегиата св. Исидора в Леоне. Что же касается авторства, то Ж. Мартен полагает, что ее автором являлся Ордоньо Сиснандес, хотя существуют и иные точки зрения (Isla Frez 2012. P. 81–88; Martin 2012; Alonso Alvarez 2012; Henriet 2012 и др.). В центре внимания хронистов – образ Альфонсо (1065–1109), короля Кастилии и Леона, завоевателя Толедо, видевшего себя преемником королей готов (Le Morvan 2012; Isla Frez 2012. P. 81–88).

Именно поэтому в хронику был включен экскурс в историю Толедского королевства, в том числе – и довольно подробный рассказ о мятеже 673 г. Очевидно, он был построен на данных Альбельдской хроники, тогда как сообщение Юлиана Толедского автору «Леонской истории» (кто бы он ни был) осталось неизвестным: хронист ошибочно полагал, что рассказ восходит к «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского. Соответственно, ни о какой измене «королю, народу и родине» речь не идет, а сама эта формула в тексте не фигурирует. Действия Павла, незаконно возложившего на себя «диадему», предстают как ординарная узурпация власти, поддержанная внешним противником – франками. Вместо длительного похода против басков и других внутренних врагов, предварявшего начала прямых военных действий против мятежников, о котором рассказывает Юлиан Толедский, Вамба «Леонской истории» сразу совершает молниеносный кавалерийский рейд на Нарбонн, который и решает дело. Франки бегут, а торжествующий *Yspanus rex* возвращается под свою власть отпавшую провинцию (Hist. Sil. 4.89–101).

Новый этап интерпретации рассказа о конфликте связан с двумя наиболее значимыми памятниками кастильско-леонской латинской хроники XIII в. – «Всемирной хроникой» Луки Туйского (ок. 1236 г.) и «Историей об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада (ок.

1247 г.). Первый из этих масштабных памятников был составлен Лукой Туйским (ум. в 1249 г.), каноником базилики св. Исидора в Леоне, затем – епископом Туя (Галисия) между 1232 и 1236 гг. по просьбе вдовствующей королевы Беренгелы (ок. 1180–1246 гг.). Вопреки своему названию, хроника касается лишь исключительно событий в Испании и завершается сообщением о взятии христианами Кордовы в 1236 г. При ее составлении использовался широкий круг источников, в числе которых – «Хроника» и «История готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского, сочинения Юлиана Толедского (включая его «Историю короля Вамбы»), «Пелагианская хроника», «Хроника Альфонсо III», «Силосская (Леонская) история» и др. (Linehan 1993. P. 350–412; Linehan 1997. P. 415–436; Valdés García 2018).

Три первые книги «Всемирной хроники» включают тексты ее источников практически целиком; лишь четвертая книга, которую отличает выраженное влияние своеобразного леонского «патриотизма» ее автора, представляет собой оригинальное сочинение. Сказанное относится и к «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского, вошедшей в состав третьей книги (Luc. Tud. Chron. III.21–57). При этом «Письмо мятежника Павла» опущено, «История...» *stricto sensu* занимает главы 21–50, а за ней следует «Приговор» (Ibid. III.51–56 = Iudicitum. 1–6), за исключением последней, седьмой, главы, на месте которой помещается лишь краткая ссылка на постановления «толедских соборов» без какой-либо детализации. Очевидно, собственно наказание мятежников не особенно интересовало Луку (Ibid. III.51).

Передавая оригинальный текст Юлиана Толедского практически словно, Лука позволяет себе лишь одно значимое отступление весьма показательное для его эпохи. Речь идет об указании на греческое происхождение мятежника Павла (*de Grecorum nobili natione*)⁵, вероятно, отразившем общее негативное отношение к Византии и православию, прочно утвердившееся на латинском Западе после IV Крестового похода (1204 г.) (Ауров 2020. С. 310–320). На обоснованность этого замечания указывает, в частности, тот факт, что утверждение Луки (возможно, воспроизведя позднейшую устную традицию) было немедленно не только подхвачено, но и развито его современниками – как Родриго Хименесом де Рада (Rod. Hist. III.2.19–21), так и соавторами Альфонсо X по Изначальной редакции «Истории Испании» (ЕЕ. 514).

* * *

От «Всемирной хроники» Луки Туйского перейду к самому масштабному историческому нарративу в Кастилии и Леоне XIII в. – «Гот-

⁵ Luc. Tud. Chron. III.27.3. См. также: I.146.6.

ской истории в девяти книгах» (1243 г.) Родриго Хименеса де Рада (ок. 1170–1247 гг.) (он же – Родриго Толедский), которая вместе с комплексом малых произведений того же автора, сложившимся к 1247 г., составила более масштабное историческое сочинение известное как «История об испанских событиях». В разное время этот памятник историописания оценивался то как выдающееся сочинение (Lomax 1977. P. 587–592; Linehan 1993. P. 313–412; Bonch-Bruevich 2006. P. 223–239; Reilly 2012. P. 131–146), то как инструмент манипулирования историческим сознанием (Bravo López 2022. P. 53–76). Применительно к рассказу о мятеже 673 г. справедливы обе оценки. С одной стороны, Родриго представил подробное изложение событий, опиравшееся, правда, не на саму «Историю Вамбы» Юлиана Толедского, а на ее изложение во «Всемирной хронике» Луки Туйского: в одиннадцати первых главах третьей книги его «Истории об испанских событиях» (Rod. Hist. III.1–11) дается подробный и поэтапный рассказ обо всех стадиях конфликта: от начала правления Вамбы (III.1) и появления первых очагов мятежа в Нарбоннской Галлии (III.2) до акта предательства Павла и узурпации им королевской власти (III.3), основных этапов подавления выступления военным путем (III.4–7), плenении мятежников (III.8), восстановлении территорий, разоренных мятежом (III.9), и, наконец, о разгроме франков, союзников Павла, и окончательном умиротворении Нарбоннской провинции (III.10). О суде над мятежниками говорится в главе III.9, причем там же излагается ряд положений из «Приговора» 673 г. (III.9.15–38), а помилование мятежников объясняется заступничеством Аргебада, архиепископа Нарбонна (III.9.38–41).

Правда, компилиативный характер рассказа Родриго Толедского делает его малоинтересным с точки зрения фактов. Однако весьма любопытны даваемые им оценки, в наибольшей степени сконцентрированные в главе III.3. Действия Павла и его сторонников впервые описываются там в категориях вассально-сенюриальных отношений, предстают как акт нарушения вассальной верности. И хотя Родриго воздерживается от использования самих понятий «сензор» и «вассал», однако общий смысл происшедшего достаточно ясен: «Павел же, забыв о верности, задыхаясь от честолюбия, высокомерный от ожиданий, присоединился к делу клятвопреступников, и тотчас же, облаченный знаками королевского достоинства, связал с собой присутствующих некой присягой, принесенной таким же образом, каким он и сам вместе с другими поклялся в Толедо королю Вамбе» (III.3). Таким образом, в «Истории об испанских событиях» намечается принципиально новая интерпретация причин конфликта, которая получила развитие в более поздних исторических нарративах.

Главным из них стала Изначальная редакция хроники «История Испании», составленной под руководством Альфонсо X Мудрого в 1270–1274 гг.

и сохранившаяся, главным образом, в рукописи RBME Y-I-2, в которой рассказ о событиях мятежа 673 г., представленный на листах ff. 175v–180v., изложен в опоре на данные хроник Луки Туйского и Родриго Толедского. В структуре же Изначальной редакции, представляющей собой масштабное повествование об истории завоеваний Испании внешними захватчиками и противостоянии им, рассказ о мятеже Павла становится частью «Истории королей готов от Алариха до третьего года правления Пелайо» (EE. 430–563) и занимает главы 513–525.

Воздержусь от подробного пересказа фактической стороны событий 673 г.: и потому, что она почти полностью заимствована у Луки Туйского и Родриго Толедского, и потому, что это уже ранее исчерпывающе осуществлено Э. Уордом (Ward 2011a; 2011b). Обращу внимание лишь на ту часть сообщения, которая непосредственно касается развития образа Павла как мятежного вассала. Уже в главе 513 говорится о письменном оформлении личных обязательств перед правителем, скрепленных оммажем (*otmenage*) (EE. 513). Этот вид вассального контракта, использовавшийся в феодальном праве Кастилии и Леона того времени также и как форма скреплений личного (в том числе – и не вассального) характера, получил отражение в законодательстве Альфонсо X, главным образом – в его «Семи Партидах» (Partid. II.25.4), хотя упоминается и в незавершенном «Зерцале законов» (Espéculo. V.11.30). Заимствованный из феодального права земель Арагонской Короны, этот институт уже там рассматривался как наиболее жесткая гарантия соблюдения личных обязательств, нарушение которых приравнивалось к предательству – самому тяжкому из уголовных преступлений (Vidal Mayor. VII.319: «De homagio, es a saber: Del homenage»; и др.).

Уже в названии главы 514 («О том, как Павел нарушил принесенный королю оммаж») фиксируется факт нарушения мятежником того, что он обещал при избрании короля Вамбы. При этом факт совершения тяжкого преступления оказывается неотъемлемой частью негативной характеристики предводителя мятежников как уроженца Греции: «Этот Павел был благородного происхождения, родом из Греции, так что не забыл он подых уловок своего народа, а потому начал действовать по-своему, сдерживая рыцарей и войско, которое готово было отомстить за вероломство и защитить королевство. Он изложил перед ними свои доводы, чтобы расположить их к себе, говоря, что рыцари только выиграют, если будут чинить королю помехи и препятствия. Сказав так, он сначала нарушил принесенный королю Вамбе оммаж и тем открыто явил свою низость, а затем стал делать всё для того, чтобы стать королем» (EE. 514).

Впоследствии, когда мятежники потерпели военное поражение, этот факт был признан нарбоннским епископом Аргебадом, договарившимся с королем о встрече, умолявшим Вамбу проявить христианское

милосердие по отношению к тем, кто его не заслуживают (*Ibid.* 522). Наконец, в завершение своего рассказа о мятеже 673 г., авторы «Истории Испании» сообщают о предъявлении письменных доказательств факта принесения оммажа вероломным Павлом и его сообщниками в рамках состоявшегося против них судебного процесса (*Ibid.* 523).

* * *

В заключение обращаю внимание на несколько ключевых аспектов. Все сказанное выше об интерпретациях конфликта, произшедшего в 673 г. в северо-восточной Испании и Нарбоннской Галлии, тесно связано с четырьмя ключевыми тенденциями, отразившимися в этих интерпретациях, как море отражается в капле воды. Во-первых, это результат эволюции системы власти, прошедшей за период с 670-х до 1270-х гг. путь от публичной политической организации позднеантичного типа, с концептами «короля, родины и народа готов» как ее частью, до политии феодального типа, с присущей ей ключевой ролью вассально-сеньориальных уз и частно-правовым контрактом как средством оформления связанных с ними правовых обязательств личного характера. Во-вторых, налицо выраженная фобия по отношению к православию и православным (в первую очередь – грекам) там, где никаких фундаментальных причин для конфликта не было и где воспроизведение антигреческих стереотипов являлось лишь следствием общего для Латинского Запада идеологического тренда, окончательно возобладавшего после IV Крестового похода. В-третьих, рассказ о событиях 673 г. в «Истории Испании» Альфонсо X выступает в качестве наглядной демонстрации значимости ученого феодального права, одним из институтов которого выступал оммаж (*ell otmenage*) в том его виде, который отразился в правовых текстах эпохи Мудрого короля, в частности – в его знаменитом кодексе «Семь Партид». Наконец, в-четвертых, очевидна роль хроники на разговорном языке как инструмента пропаганды политических идей Альфонсо X, четко отраженная, среди прочего, и в тех же Партидах⁶. Так, в «Истории Испании» рассказ о вероломном вассале Павле в конечном итоге оказывается явной антитезой повествованию о вассале верном, идеалом которого предстает Сид – легендарный Руй Диас де Вивар, – и которое занимает столь значимое место в поздних редакциях хроники Альфонсо X (Fenández Ordoñez 2008. P. 153–176).

Несомненно, что именно учит всех четырех обозначенных выше тенденций придал смысловую и понятийную завершенность рассказу о кон-

⁶ См., например: “Como ante los caualleros deuen leer las estorias de los grandes fechos de armas quando comieren, porque oyendo las les crescan las voluntades, e los coraçones esforçauan se, faziendo bien e queriendo llegar a lo que los otros fizieran, o passaran por ellos” (Partid. II.21.20).

фликте 673 г. в глазах современников Альфонсо X. Очевидно также, что каждый из четырех названных трендов является предметом самостоятельного и специального исследования, частично уже осуществленного, но по большей части остающегося делом будущего. В любом случае такое исследование находится уже за рамками настоящей работы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Aurov O.B.* Риторика вместо права. «История Вамбы» Юлиана Толедского и проблема правовой защиты королевской власти // СВ. 2015. Т. 76. № 3–4. С. 291–309. [*Aurov O.V.* Ritorika vmeno prava. «Istorija Vamby» Julianana Toledskogo i problema pravovoy zashchity korolevskoj vlasti (Rhetoric Instead of Law. Julian of Toledo's «History of Wamba» and the Problem of Legal Protection of Royal Power from Usurpation) // Srednie veka. 2015. T. 76. No. 3–4. S. 291–309.]
- Aurov O.B.* Власть, Церковь и текст в Испании до 1000 года // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.): Исследования и переводы / Под ред. О.В. Аурова, Е.С. Марей. М., 2017. С. 183–266. [*Aurov O.V.* Vlast', Cerkov' i tekst v Ispanii do 1000 goda (Power, Church and Text in Spain before 1000) // Teologiya i politika. Vlast', Tserkov' i tekst v korolevstvakh vestgotov (V – nachalo VIII v.): Issledovaniya i perevody / Pod red. O.V. Aurova, E.S. Marey. Moscow, 2017. S. 183–266.] (a)
- Aurov O.B.* «История Вамбы» Юлиана Толедского и проблема правовой защиты королевской власти от узурпаций // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.): Исследования и переводы / Под ред. О.В. Аурова, Е.С. Марей. М., 2017. С. 99–128. [*Aurov O.V.* «Istoriya Vamby» Yuliana Toledskogo i problema pravovoy zashchity korolevskoy vlasti ot uzurpatsiy (The «History of Wamba» by Julian of Toledo and the Problem of Legal Protection of Royal Power from Usurpation) // Teologiya i politika. Vlast', Tserkov' i tekst v korolevstvakh vestgotov (V – nachalo VIII v.): Issledovaniya i perevody / Pod red. O.V. Aurova, E.S. Marey. Moscow, 2017. S. 99–128.] (б)
- Aurov O.B.* Альфонсо X Мудрый, его эпоха и его «История Испании» // Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании. Т. 1 / Под общ. ред. О.В. Аурова, И.В. Ершовой, Н.А. Пастушковой. СПб., 2019. С. 31–94. [*Aurov O.V.* Al'fonso X Mudryy, ego epokha i ego «Istoriya Ispanii» (Alfonso X the Wise, His Era and His «Estoria de Espanna») // Al'fonso X Mudryy i sotrudniki. Istoriya Ispanii. Т. 1 / Pod obshch. red. O.V. Aurova, I.V. Ershovoy, N.A. Pastushkovoy. St. Petersburg, 2019. S. 31–94.] (a)
- Aurov O.B.* Испания в эпоху вестготов. СПб., 2019. [*Aurov O.V.* Ispaniya v epokhu vestgotov. (Spain during the Visigothic Era). St. Petersburg, 2019.] (б)

- Ауров О.В.* Византийский мир в зеркале кастильского и леонского историописания XIII века // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 310–320. [Aurov O.V. Vizantiyskiy mir v zerkale kastil'skogo i leonskogo istoriopisaniya XIII veka (The Byzantine World in the Mirror of Castilian and Leonese Historiography of the 13th Century) // Dialog so vremenem. 2020. Vyp. 72. S. 310–320.]
- Alfonso X el Sabio y las crónicas de España /Al cuidado de I. Fernández-Ordoñez. Valladolid, 2000.
- Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. Philadelphia, 1990. P. 1–13.
- Alonso Alvarez R.* La obra histórica del obispo Pelayo de Oviedo (1089–1153) y su relación con la *Historia legionensis* (llamada *silensis*) // e-Spania. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21586> (дата обращения: 20.11.2024).
- Altés Domínguez A.* La simbología de la abeja en la unción de Wamba // Estudios medievales Hispánicos. 2018. No. 6. P. 29–41.
- Asiss-González F., Carrizo W.J.* La unción de Wamba en la “Historia Wambae Regis” de Julián de Toledo: los prodigos de la abeja y la columna de humo, y las luchas políticas del 680 // La Corónica. A Journal of Medieval Hispanic Languages, Literatures & Cultures. 2024. Vol. 51. No. 1. P. 139–172.
- Biglieri A.A.* Divus Titus: de Suetonio a Alfonso X // Auster. 2000. No. 5. P. 87–112.
- Bonch-Bruevich X.* A Philosophical History: Unity and Diversity in Rodrigo Jiménez de Rada’s *Historia de Rebus Hispanie* // Viator. 2006. Vol. 37. P. 223–239.
- Bravo López F.* Rodrigo Jiménez de Rada and His Historia: Distortions, Manipulations and New Perspectives // Mark of Toledo. Intellectual Context and Debates between Christians and Muslims in Early Thirteenth Century Iberia. Córdoba; L., 2022. P. 53–76.
- Burns R.I.* *Stupor Mundi*: Alfonso X of Castile, the Learned // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. Philadelphia, 1990. P. 1–13.
- Castillo Lozano J.Á.* “El rey parte a la batalla”: la expedición emprendida por el rey Wamba contra el rebelde Paulo // VI Congreso virtual sobre Historia de las Vías de Comunicación. 2018. P. 109–116. URL: https://www.revistacodice.es/publi_virtuales/vi_c_h_camineria/comunicaciones/castillo-wamba.pdf (дата обращения: 18.11.2024).
- Catalán D.* La Estoria de España de Alfonso X: creación y evolución. Madrid, 1992.
- Catalán D.* Removiendo los cimientos de la Historia de España en su perspectiva medieval // Cuadernos de Historia del Derecho. 2004. Vol. Extraordinario. P. 73–86.
- Collins R.* La Conquista árabe, 710–797. Barcelona, 1991.
- Collins R.* La España Visigoda, 409–711. Barcelona, 2005.

El relato historiográfico: textos y traducciones en la España medieval / Ed. por F. Bautista Pérez. L., 2006.

Fernández Ordoñez I. Alfonso X el Sabio en la historia del Español // Historia de la lengua española / Coord. por R. Cano Aguilar. Barcelona: Ariel España, 2004. P. 381–422.

Fernández Ordoñez I. El Mío Cid através de las crónicas medievales // Ochocientos años de “Mío Cid”: Una visión interdisciplinar / Ed. por J. Gómez. Madrid, 2008. P. 153–176.

Fernández Ordoñez I. La lengua de los documentos del rey: Del latín a las lenguas vernáculas en las cancillerías regias de la Península Ibérica // La construcción medieval de la memoria regia / Ed. por P. Martínez Sopena, A. Rodríguez López. Valencia, 2011. P. 325–363.

Fernández Ordoñez I. Las Estorias de Alfonso el Sabio. Madrid, 1992.

Funes L. El modelo historiográfico alfonsí: una caracterización. L., 1997.

Funes L. Una versión nobilitaria de la historia reciente de Castilla en la Castilla posalfonsí: la “Historia hasta 1288 dialogada” // Revista de Literatura Medieval. 2003. T. 15. No. 2. P. 71–83.

García Moreno L.A. España 702–719. La conquista musulmana. Sevilla, 2014.

García Moreno L.A. La Monarquía de España: los orígenes (siglo VIII). Madrid, 2022.

García Moreno L.A. La sucesión al trono en el Reino Godo de Toledo. La perspectiva prosopográfica // Docrtina a magistro discipulis tradita. Estudios en homenaje al profesor Dr. Luis García Iglesias. Madrid: Ed. UAM, 2010. P. 395–412.

Given-Wilson Ch. Chronicles: The Writing of History in Medieval England. L.; N.Y., 2004.

Gómez Redondo F. La materia cidiana en la crónica general alfonsí: tramas y fórmulas // Teoría y práctica de la historiografía hispánica medieval / Ed. by A. Ward. Birmingham, 2000. P. 99–123.

Henriet P. *L'Historia Silensis*, chronique écrite par un moine de Sahagún. Nouveaux arguments // e-Spania. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21655> (дата обращения: 20.11.2024).

Hijano M. Crónica particular de San Fernando: composición y transmisión // Medieval Studies in Honor of Peter Linehan / Ed. F.J. Hernández, R. Sánchez Ameijeiras, E. Falque. Firenze, 2018. P. 275–321.

Hijano Villegas M. La Crónica de Castilla: tradición e innovación // Literatura medieval y renacentista en España: líneas y pautas / Coord. por N. Fernández Rodríguez, M. Fernández Ferreiro. Salamanca, 2012. P. 645–654.

Isla Frez A. La Alta Edad Media. Siglos VIII–XI. Madrid, 2002.

Isla Frez A. La historiografía de la época de Alfonso VI: la llamada “Historia Silense” // Alfonso VI y su legado. Actas del Congreso Internacional, Sahagún,

- 29 de octubre al 1 de noviembre de 2009: IX Centenario de Alfonso VI (1109–2009) / Ed. por C. Estepa Díez, E. Fernández González, J.J. Rivera Blanco. León, 2012. P. 81–88.
- Isla Frez A.* La sociedad gallega en la Alta Edad Media. Madrid, 1992.
- L'écriture des textes historiographiques au Moyen Âge (Péninsule Ibérique et France) / Ed. par A. Arizaleta. Toulouse, 2008.
- La historia alfonsí: el modelo y sus destinos (siglos XIII–XV). Seminario organizado por la Casa de Velázquez (30 de enero de 1995) / Ed. por G. Martín. Madrid, 2000.
- Le Morvan G.* Reinos e imperio: la *Historia legionensis* (llamada *silensis*) y la reivindicación leonesa de la herencia visigótica // e-Spania. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21681> (дата обращения: 20.11.2024).
- Le pouvoir de l'historiographie dans le projet d'Alfonse X / Coord. par F. Bautista, I. Salvo García. Lyon, 2022. (Cahiers d'études hispaniques médiévales; 45).
- Linehan P.* Fechas y sospechas sobre Lucas de Tuy // Anuario de Estudios Medievales. 2002. Vol. 32. No. 1. P. 19–38.
- Linehan P.* History and the Historians of Medieval Spain. Oxford, 1993.
- Linehan P.* On Further Thought: Lucas of Tuy, Rodrigo of Toledo and the Alphonsine Histories // Anuario de Estudios Medievales. 1997. Vol. 27. P. 415–436.
- Lomax D.W.* Rodrigo Jiménez de Rada como historiador // Actas del V Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas (1974). Bordeaux, 1977. P. 587–592.
- Martin C.* L'innovation politique dans le royaume de Tolède: le sacre du souverain. // *Elections et pouvoirs politiques du VIIe au XVIIe siècle*. P., 2009. P. 289–298.
- Martin G.* Les Juges de Castille. Mentalités et discours historique dans l'Espagne medieval. P., 1992.
- Martin G.* Ordoño Sisnandez, autor de la *Historia legionensis* (llamada *silensis*). Notas histórico-filológicas sobre un *ego* fundador // e-Spania. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21711> (дата обращения: 20.11.2024).
- Martínez Pizarro J.* The Story of Wamba. Julian of Toledo's *Historia Wambae regis*. Washington, 2005.
- Mora G.* Augusto en las primeras historias de España y en los programas iconográficos del Renacimiento // Revista de historiografía. 2017. P. 27–47.
- Parra Romo Á.* El ejército visigodo en campana, Wamba y la secesión de la Narbonense // Studia Historica. Historia Antigua. 2018. No. 36. P. 221–251.
- Paulmier-Foucart M., Duchenne M.-Ch.* Vincent de Beauvais et le "Grand miroir du monde". Turnhout, 2004.
- Reilly B.F.* The De Rebus Hispanie and the Mature Latin Chronicle in the Iberian Middle Ages // Viator. 2012. Vol. 43. No. 2. P. 131–146.
- Ruchesi F.* Military Matters in the Visigothic Kingdom: Initial Considerations // Visigothic Symposium. 2018–2020. No. 3. P. 72–87. URL: <https://visigothicsymposia.org/wp-content/uploads/2018/12/Ruchesi-Military-Matters-Visigothic-Symposium.pdf>

in-the-Visigothic-Kingdom-Visigothic-Symposium-3-2018-72-87.pdf (дата обращения: 18.11.2024).

Soto Chica J. Leovigildo, rey de los hispanos. Madrid, 2023.

Steinbach S. King Wamba's Campaign against dux Paulus (673) // The Visigothic Kingdom. The Negotiation of Power in Post-Roman Iberia / Ed. by S. Panzram, P. Pachá. Amsterdam, 2020. P. 117–136.

Teoría y práctica de la historiografía hispánica medieval /Ed. by A. Ward. Birmingham, 2000.

Valdés García O. Lucas de Tuy // Diccionario bibliográfico electrónico. Real Academia de la Historia. [2018] URL: <https://dbe.rah.es/biografias/4206/lucas-de-tuy> (дата обращения: 20.11.2024).

Velázquez Soriano I. "Pro patriae gentisque Gothorum statu" (4th Council of Toledo, canon 75, a. 633) // Regna and Gentes. The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World / Ed. by H.-W. Goetz, J. Jarnut, S. Kschke. Leiden, 2003. P. 161–217.

Velázquez Soriano I. Wamba y Paulo: Dos personalidades enfrentadas y una rebelión // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. II: Historia Antigua. 1989. T. 2. P. 213–222.

Ward A. "Yo uno solo non ualo mas que otro omne": el rey Wamba en la historiografía de la Baja Edad Media // e-Spania. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/11963> (дата обращения: 13.11.2024).

Ward A. Past, Present and Future in the Latin and Romance Historiography of the Medieval Christian Kingdoms of Spain // Journal of Medieval Iberian Studies. 2009. Vol. 1. P. 147–162.

Ward A. History and Chronicles in Late Medieval Iberia: Representation of Wamba in Late Medieval Narrative Histories. Leiden, 2011. (a)

Ward A. Images of Rodrigo: the construction of the Past and Present in Late Medieval Iberian Chronicles // Edad Media. Revista de Historia. 2011. No. 12. P. 99–118. (b)

Ward A. "Batallas cibdadanas" y un emperador "muy bueno e muy esforçado en todos los fechos que cometie" – Octaviano César Augusto en la "General Estoria" y la "Estoria de España" // Cahiers d'études hispaniques médiévales. 2022. No. 45. P. 89–112.

INTERPRETATION OPTIONS OF ONE CONFLICT: THE REBELLION OF 673 FROM THE “HISTORY OF KING WAMBA” BY JULIAN OF TOLEDO TO THE “HISTORY OF SPAIN” BY ALFONSO X THE WISE

The article is devoted to the history of interpretations of one of the most large-scale conflicts of the turn of Antiquity and the Middle Ages: the rebellion of Dux Paul against Wamba (672–680), the ruler of the Visigothic Kingdom of Toledo. The civil war, in which the Basques and Franks intervened and which engulfed northeastern Spain and Gallia Narbonensis, took place from September 672 to September 673. A contemporary and participant in the events, Julian of Toledo, in his “History of (King) Wamba” (680s) presented them as a clash between a “pious ruler” (*princeps religiosus*) and a “usurper king” (*rex tyrannus*), in which the truth was entirely on the side of the former. However, later, in the Latin chronicles written in Spain in the late 9th–13th centuries, the interpretation of the event gradually began to change, and eventually in the Old Castilian “Estoria de Espanna” by Alfonso X the Wise (the Preliminary version, 1270–1274) it was presented as a rebellion of an unfaithful vassal against a worthy lord. The article examines the stages of the formation of this later interpretation.

Keywords: medieval Spain, medieval historical writing, private war, Julian of Toledo, Alfonso X the Wise, Rodrigo Jimenez de Rada, *princeps religiosus*, *rex tyrannus*, vassalage, homage

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-261-280